

ПЕННЕР П., УБЕЙВОЛК В., РУСИН И., ЗАГИДУЛИН Р., РЕД. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ МИССИИ 2 – ЧЕКАССЫ: КОЛЛОКВИУМ, 2019. – 398 с. ISBN 978-966-8957-71-0.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.23.15

Размышляя некоторое время назад о состоянии отечественных миссиологических студий, известный исследователь М. Черенков отмечал практическое отсутствие на постсоветском пространстве оригинальных разработок в этом направлении. Автор спрашивал: «...почему есть карибское, мадагаскарское, тайское богословия миссии, но нет славянского? Почему этот пробел не только не заполнен, но даже не замечен? Неужели это не важно для национальных церквей в бывшем СССР, не интересно для западных миссионеров, работающих там, и не озадачивает даже обычно внимательных профессиональных миссиологов из западных семинарий?».¹

Последние годы ситуация понемногу изменяется. Знаковым моментом стала публикация первого тома сборника «Новые горизонты миссии» в 2015 г., в котором была сделана попытка серьезного библейско-богословского и исторического анализа миссии. В 2019 г. был издан второй том сборника, включивший в себя три тематические части посвященные миру, контексту и церкви. Такая тематическая структура сборника статей обусловлена формированием и развитием концепции *missio Dei*, которая сместила внимание от прагматической концепции миссии к богословию миссии. Поэтому, прежде чем рефлексировать о миссии в определенном контексте, редакторы сборника вначале предпочли проанализировать онтологическое измерение миссии.

Анализ структурных особенностей миссионального богословского дискурса в сборнике начат с богословия творения. Статья А. Мелешко «Миссия в творении» очень важна для отечественного читателя в евангельской среде, которая изобилует апокалиптическими воззрениями премиллениалистского толка. Исходя из идеи творения как продолжающегося процесса, автор представляет человека как соучастника в божественном творении. Антропологическое измерение в *mission Dei* находит выражение в статье М. Досова «Миссия и народы». Исследователь убедительно показывает, что феномен этнического разнообразия прослеживается во всех частях библейского канона. Рассуждая об особой роли Израиля, М. Досов демонстрирует постепенное разворачивание Божьего замысла для народов, апогей которого нашел выражение в обещанном Мессии.

* Статья поступила в редакцию 18.09.2019; утверждена в печать 28.09.2019.

¹ Черенков М. «Постсоветские евангельские церкви в поисках подходящей миссиологии: глобальные тенденции и местные реалии.» *Богословские размышления. Евразийский журнал богословия.* Вып.12 (2011): 39-48.

Актуальные для контекста темы политического богословия подняты в сборнике исследователем Ф. Райчинцем. На основании евангелия от Матфея, автор представляет Церковь альтернативным сообществом в обществе, местом надежды для заблудившихся, центром справедливости для оступившихся, инструментом, восстанавливающим в человеке образа и подобия Бога. Не менее важной представляется статья Ю. Скурыдина, посвященная миссии и культуре на постсоветском пространстве. Соглашаясь с выводом автора об опасности игнорирования церковью культуры и необходимости т. зв. «критической контекстуализации», следует признать неоднозначность понятия «постсоветское пространство» в его культурном отношении. Более радикальные подходы можно найти в статье М. Черенкова «Глобализация, миссия и царство». Известный философ и богослов предлагает отбросить негативное восприятие процесса глобализации, усматривая в нем возможности для участия в *missio Dei*. Для этого необходима «новая миссиология», мыслящая не географическими рамками, а богословской категорией Царства Божьего.

Завершается раздел статьей Р. Загидулина «Миссия и шалом». Миссия шалома коррелируется с понятием царства Божьего и видится как основная цель и задача *missio Dei*.

Большой интерес у отечественного читателя должен вызвать раздел, посвященный миссии в определенном контексте. Авторы исходят из глокальности современного мира в котором парадоксально взаимодействуют «глобальное и локальное, общее и частное». Несмотря на сокращение географической дистанции культурные, социальные и религиозные контексты сохраняют и даже умножают разнообразие, которое становится значимым вызовом для целостного миссионального служения церкви в мире. Сильные и уязвимые стороны известных моделей контекстуализации критически оценивает Й. Раймер. И. Русин в своем исследовании ищет важный для церкви баланс между верностью Писанию и релевантностью в исламских контекстах. Актуальная для Восточной Европы и Центральной Азии тема миссии в контексте сельского урбана поднята в статье В. Убейволка. Заслуживает на внимание попытка О. Борноволокова преодолеть известные стереотипы и предложить инструменты для совершения миссии в православном контексте. Новые вопросы перед миссионерской стратегией церкви ставит «диаспоризация» мирового населения в начале XXI в. Поэтому исследование М. Рейбер «Контекстуализация в контексте диаспоры» будет особо интересно для тех, кто не живет на Родине, но все еще держит в центре внимания миссию Бога. В заключительной статье контекстуального раздела, В. Сазонов предлагает церкви «перевести» Евангелие для нового поколения, так называемых миллениумов. В целом, авторы статей убеждены, что миссия является всеобщей и повсеместной, а Евангелие может быть услышано независимо от контекста.

Важное место в сборнике занимает раздел, посвященный миссии церкви. Темы «Миссиональная природа церкви» и «Модель церкви-слуги» коррелируются между собой. Авторы статей, П. Пеннер и Е. Пеннер, углубляют произошедший в XX в. поворот от «церковной миссии» к «миссионерской церкви». Община, открытая для мира, вовлекающая согласно своей природы всех членов церкви

в миссию, отказавшаяся от патерналистских настроений и понимающая нужду в мире, соответствует указанному сдвигу. Представленные в сборнике статьи, посвященные поливариантности эkkлeсиологических моделей, основаны на идее отсутствия идеальной церковной системы, релевантной для всех эпох и локаций. П. Пеннер и В. Убейволк предлагают отказаться от поиска единой новозаветной модели церкви, указывая на их множественность и предлагая церкви критически подойти к ним, учитывая контекстуальные вызовы.

Исторический аспект Миссии Бога через христианскую церковь актуализирован в статье Ю. Лубенец. Миссия в истории церкви в работе представлена как способ самоосознания церкви своего предназначения на разных этапах церковной истории. Особый интерес вызывает статья Б. Костина «Миссия и единство христиан». Отбрасывая восточнославянский постулат о единстве как однообразии, автор предлагает «миссиональное» единство в разнообразии. Осознание собственной ограниченности, а также признание невозможности исполнения Великого Поручения силами одной деноминации, создает платформу для диалога и сотрудничества. Логически завершает сборник статья П. Поперечного о роли эсхатологии в миссии. Эсхатологические убеждения и активность верующих всегда были связаны между собой. Ощущение безотлагательности дает толчок, но поспешные шаги в парадигме «сокращенного времени» не способствуют холистическому миссиональному подходу. Христианская церковь начала XXI в. все еще нуждается в целостном миссиональном понимании пребывая в напряжении между «уже совсем скоро», но «еще нет».

В целом, второй том сборника «Новые горизонты миссии» оставляет очень позитивные впечатления. Несмотря на стилистическое и содержательное разнообразие, а также неодинаковый уровень статей, работа является значимой вехой развития отечественной миссиологии, а сформированная редакторами команда авторов способна на развитие оригинальных миссиональных моделей в Восточной Европе и Средней Азии.

*Михаил Мокиенко,
Центр исследования религий,
Национальный педагогический
университет им. М.П. Драгоманова,
Киев, Украина
ORCID: 0000-0001-7985-0419*